

Случай Сун Луоина, если выражаться простым языком, описывался кратко: «Каждая сволочь метит в государя».

Отцу он был не нужен, матери — и подавно. С единоутробными и сводными братьями жизнь хоть и не превращалась в кровавую драму из дорамы, но до семейной идиллии было далеко. Из-за отсутствия тепла и банального воспитания парень вполне ожидаемо пошёл по наклонной. В обществе за ним быстро закрепилось прозвище «бог-транжира».

Набитый деньгами дурак — идеальная мишень. Суть банальна: лживые приятели обвели его вокруг пальца. На три дня и три ночи он застрял в подпольном казино одного авторитетного босса, где спустил всё до последних трусов, да ещё и проиграл земельный участок, выделенный Старым Суном. Влез в долги по самые уши. Узнав об этом, Старый Сун схватился за сердце и на несколько дней слёг в реанимацию, а старший брат, впервые за долгое время удостоивший его словом, коротко отрезал: «Пошёл вон».

Парня вышвырнули на улицу. Сун Луокуай не дал ему ни гроша. Вот тут-то Луоин и познал всю мудрость поговорки о том, как разбегаются крысы с тонущего корабля и как «доброжелатели» подбрасывают дров в огонь. Вчерашние шестёрки обходили его седьмой дорогой, «названные братья» отправили в чёрный список, бывшая пассия одарила пышными рогами, а единственный друг, которому он верил, выманил последние сбережения.

Ещё недавно гремевший на весь Синду второй молодой господин из богатого дома превратился в паршивую бездомную собаку. Когда через полгода Сун Луокуай всё же отыскал его, тот прятался в трущобах, где его как раз самозабвенно втоптывала в грязь местная шпана. Увидев старшего брата, бедолага вовсе не расплакался от счастья — напротив, впал в истерику, уверовав, что тот явился зачистить концы и выкорчевать сорняк с корнем.

Еду, которую приносил Луокуай, он считал отравленной. Попытку забрать домой расценивал как коварный план тихо удушить его в подушках.

Не найдя иного выхода, Сун Луокуай приволок параноика к Юнь Мэнцзэ. После обследования диагноз поставили без труда: синдром бреда преследования. Теперь для Луоина каждый встречный был замаскированным киллером. Лишь Сяо-Ай — надувная кукла — не посягала ни на его наследство, ни на жизнь, оставаясь, по его мнению, самым чистым и ангельским созданием на свете.

Юнь Мэнцзэ хватило одного взгляда на сдвинутые брови пациента, чтобы понять: тот снова погрузился в свои мании. Но час был поздний, любые разговоры откладывались до утра, поэтому доктор просто велел Луоину маршировать в кровать.

Выйдя из Зоны А, Юнь Мэнцзэ махнул рукой проезжавшему электрокару. Впрыгнув на подножку, он попросил охранника довезти его до жилого квартала.

Сбережений доктора вполне хватило бы на просторную квартиру в центре города, но он предпочитал служебное жильё. Местный общежитийский корпус больше напоминал элитный

апарт-комплекс: под боком и супермаркеты, и кинотеатр. Для убеждённого холостяка — вариант идеальный.

Вернувшись к себе, он надел наушники, включил расслабляющий трек, принял горячую ванну и, высушив волосы, отправился спать.

Около пяти утра Юнь Мэнцзэ уже был на ногах. Пробежав пару кругов по территории, он ополоснулся под душем, переоделся и отправился завтракать в столовую. После этого поднялся в буфет главного корпуса и сварил свежий кофе.

Сегодня намечалась еженедельная планерка. Попивая кофе, доктор наводил порядок в рабочем отчёте. На его попечении и так числилось шестеро тяжёлых больных плюс четыре исследовательские группы — график забит под завязку, так что спихнуть на него кого-то ещё ни у кого не выйдет.

Когда подошло время, он подхватил бумаги и направился к выходу. Стоило распахнуть дверь, как в него кто-то с ходу врезался. Она поспешно отступила с тихим, едва слышным писком, звучащим точь-в-точь как успокаивающий АСМР-шёпот:

— Из... извините! Доктор Юнь, всё плохо!

Узнав в перепуганной девчужке новую медсестру Чжун Мянь, Юнь Мэнцзэ усмехнулся:

— Что именно с доктором Юнем «плохо»?

Девушка мгновенно залилась краской:

— Нет-нет, я не про вас! Произошло ЧП! Ваш пациент, Сун Луоин... он исчез!

Юнь Мэнцзэ даже бровью не повёл. Подобные «побеги» происходили стабильно пару раз в месяц — некоторые подопечные питали страстную любовь к побегам. Впрочем, периметр искусственного острова защищал прозрачный купол, так что уплыть в открытое море не получилось бы при всём желании, а главный выход находился под строгим контролем. Маршрут всех «беглецов» был одинаков: побег из палаты → кедровая роща → потеря ориентации → встреча со псом Дахуаном → фиаско.

— Скажи начальнику охраны, пусть возьмёт Дахуана и прочешет лес, — на ходу бросил доктор.

Чжун Мянь семенила следом, лепеча словно застенчивая овечка:

— Я... я сразу ему сказала! Они ещё с рассветом прошли всю рощу вместе с Дахуаном, но никого не нашли!

Юнь Мэнцзэ остановился. М-да, Сун Луоин умеет выбирать момент для пакостей. Напечатав директору короткое сообщение с просьбой освободить его от планерки, доктор отложил отчёт и отправился на поиски.

Тем временем на заседании доктор Гао Шиань, заметив отсутствие конкурента, не упустил шанс. Едва директор заговорил о некоем невероятно сложном пациенте, Гао Шиань, переступив через собственную гордость, принялся вовсю нахваливать Юнь Мэнцзэ, горячо рекомендуя его как специалиста с самым высоким процентом выздоровлений в центре.

На самом деле до этого Гао Шиань и сам рвался в бой, желая взяться за непростой случай. Он разузнал всё об этом больном и даже попытался с ним заговорить, но тот встретил его ледяным молчанием, не удостоив даже взглядом — контакт установить не удалось от слова «совсем».

Если уж пятеро светил мировой психиатрии и легион психотерапевтов потерпели крах, Гао Шиань не сомневался: этот пациент станет персональным Ватерлоо для Юнь Мэнцзэ.

Предвкушая, как с лица спесивого коллеги слетит спесь, Гао Шиань уже мысленно потирал руки и смаковал ядовитое: «И это всё, на что ты способен? Хи-хи-хи...»

Директор согласился с доводами, а поскольку желающих добровольно взвалить на себя обузу не нашлось, решение приняли единогласно.

По окончании собрания Гао Шиань сияющим шагом покинул кабинет, сгорая от желания ликовать в лицо сопернику. Однако на посту медсестёр до него долетели вести о выходке Сун Луоина, что повергло его в абсолютный восторг.

Что за благословенный день! Ему хотелось прямо в коридоре затянуть жизнерадостный шлягер «Пришла удача!».

Юнь Мэнцзэ тем временем принял звонок от директора. Выслушав, как без его ведома всё уже «утрясли и решили», он мысленно записал этот должок на счёт беглого Сун Луоина. Вскоре подбежала Чжун Мян и сообщила: беглеца нашли, сейчас он находится в зоне отдыха.

Шёл час свободных занятий. Часть пациентов осталась в помещении — играть в карты, шахматы или читать, другие же высыпали во двор подышать свежим воздухом. Когда Юнь Мэнцзэ подошёл к лужайке, он застал Сун Луоина, стоящего с понурой головой, точь-в-точь как нагадивший школяр. За каменным столиком напротив восседал тот самый загадочный брюнет, подаривший доктору оригами-ирис. За его спиной внушительной стеной выстроилась шеренга бритоголовых молодчиков в костюмах — зрелище то ещё.

Юнь Мэнцзэ приблизился к мужчине:

— Снова здравствуйте. Отчего такое оживление?

Тот мельком глянул на врача и произнёс без единой эмоции:

— Друзья и коллеги навестили. Не обращайтесь внимания.

«Друзья и коллеги» выглядели так, будто только что вернулись с разборок или похорон конкурента. Юнь Мэнцзэ указал на поджавшего хвост Луоина:

— Вы знакомы?

— В некотором роде, — небрежно уронил мужчина. — Он мне немного задолжал.

У Сун Луоина при этих словах подкосились поджилки.

«Немного?! — мысленно взвыл он, проклиная бесстыжую тварь. — Какой же я незубый неудачник! Умудрился в психушке нарваться на своего главного кредитора! Всю ночь вынашивал гениальный план побега, а в итоге уткнулся носом в эти дубовые затылки... Проклятый Фэн Дунъюэ, он мой персональный злой рок!»

Фэн Дунъюэ вскинул бровь:

— В душевном порыве меня проклинаешь, а?

Поджилки Луоина окончательно подвели его, и он с маху грохнулся на колени:

— Никак нет! Как я смею, брат Дун! В моём сердце вы мне роднее брата! Во всём виноват только я сам, молю, не трогайте мою женщину! — С этими словами он ткнул пальцем в лежащую неподалёку Сяо-Ай.

Фэн Дунъюэ с холодным прищуром смерил его взглядом и со вздохом изрёк:

— Величавый второй молодой господин клана Сун... Эка тебя жизнь скрючила. Былая роскошь, а ныне — жалкое зрелище.

Задев за живое, Фэн Дунъюэ вызвал у Сун Луоина щипок в носу — тот уже готов был разрыдаться.

Фэн Дунъюэ добавил:

— Тебя даже собаки жрать не станут — разве что соусом из чеснока заесть, чтоб не тошнило.

Сун Луоин застыл. Слёзы моментально высохли.

— Сколько месяцев ты уже не платишь проценты? — В руках Фэн Дунъюэ крутилась колода Таро, оставленная медсёстрами для развлечения. Он тасовал карты с ловкостью матёрого крупье.

— Всё из-за моего брата-скряги... — пробормотал Луоин. — Этот жадный чёрт не дал мне ни гроша.

Фэн Дунъюэ протянул веер карт:

— Тяни.

Юнь Мэнцзэ мысленно почесал затылок: «Нынешние коллекторы теперь по раскладу Таро определяют сумму долга?»

Сун Луоин, хлопая глазами, не посмел спорить и вытащил карту. «Повешенный» — символ смирения, испытания и переосмысления. В его душе вспыхнул лучик надежды: неужто это значит, что его отпустят в палату — каяться в тишине?

Фэн Дунъюэ небрежно бросил штыкам за спиной:

— Застыли? Вы что, не видите — выпал Повешенный. Подвесьте его.

Вот уж действительно чудное применение картам Таро.

Сун Луоин бледным взглядом воззвал к доктору. Юнь Мэнцзэ, понимая, что Фэн Дунъюэ просто глумится над дурачком, с готовностью подмахнул:

— И бантик сверху повяжите. Будет мило.

Сун Луоин поперхнулся воздухом: оба — заядлые черти.

Лицо Фэн Дунъюэ озарилось печалью поэта:

— Я так долго мечтал отправиться в странствие. Сорваться без цели, чтобы посетить самые тоскливые уголки планеты: Край Света, Озеро Невозврата, Одинокый Город... Но я прикован к месту. Знаешь почему, второй молодой господин Сун?

Внезапная волна лирического напускного сплина повергла Луоина в священный трепет, и он закрутил головой как заведенный.

— Да потому что моё сердце изнывает от заботы о вас, непутёвых должниках! — с глубоким прискорбием промолвил Фэн Дунъюэ. — До больницы ты перепробовал семь разных работ, и ни на одной не продержался даже двух недель! Я на расстоянии вижу твою непросветность, душа за тебя горит, а ты сидишь тут как ни в чём не бывало и тешишься с резиновой бабой?

Мастер словесного поноса, высший балл за сочинение.

Сун Луоин залился слезами. В ушах у него зазвучали скорбные мотивы «Отражения луны в двух источниках»:

— Моя бывшая была офисной хищницей и настоящей дьяволицей в постели! Она опустошила не только мои карманы, но и выпила все жизненные соки из моих почек...

Фэн Дунъюэ грубо оборвал трагическую сонату:

— Главное отличие человека от животного заключается в умении пользоваться инструментами.

Сун Луоин почувствовал себя глупее шимпанзе:

—... Я теперь даже в пиво ягоды годжи добавляю! Моё немощное тело не выдержит физического труда. Брат Дун, пощади! Вот выйду отсюда — из кожи вон вылезу, но всё верну! Хнык...

Фэн Дунъюэ остался холоден:

— На кой чёрт мне твоя жизнь?

По его знаку стоявший рядом подтянутый юноша в безупречном костюме — вылитый бизнес-аналитик — чеканно отчеканил:

— Все подразделения корпорации «Диюэ» ведут исключительно легальную деятельность. Наш персонал чтит и соблюдает законы, следуя принципам гуманизма и партнёрства. Если клиент не в состоянии самостоятельно трудоустроиться для погашения задолженности, мы готовы предоставить ему подходящую вакансию.

— Как я понимаю, утром второй молодой господин предпринял попытку покинуть заведение? Должно быть, горел нетерпением скорее приступить к работе, — с наигранным сочувствием подытожил Фэн Дунъюэ. — У Босса Пана вроде бы открылся новый проект?

Сотрудник почтенно склонил голову:

— Совершенно верно. В заведении Босса Пана запускается шоу с участием трансвеститов, срочно требуются кадры.

Сун Луоин икнул, закатил глаза и грохнулся без чувств прямёхонько на Сяо-Ай. Юнь Мэнцзэ подумал, что вариант с «Повешенным» на этом фоне выглядел более чем гуманно.

В этот момент его браслет-коммуникатор звякнул, принимая файл с данными нового пациента. Открыв документ, доктор первым делом увидел фотографию сидящего напротив «дьявола».

<http://bllate.org/book/20119/1991962>